

Политико-правовые трансформации экономики в концепции кубинского социализма

Аннотация. Статья посвящена основным принципам политико-правовой трансформации экономики в доктрине кубинского социализма. Сам кубинский социализм рассматривается в трех ипостасях: как социально-политический строй, как общественное движение и как политико-правовая доктрина. В статье подчеркивается системообразующее значение экономики как объекта политико-правовых трансформаций; отмечается особая гибкость соответствующей концепции, позволившая в ситуации ограниченности природных ресурсов и масштабной экономической блокады найти множество верных решений поставленных задач; выводятся современные основополагающие принципы экономического строительства, служащие ориентиром для принятия как сегодняшних политико-экономических решений, так и для определения экономической стратегии будущего.

Экономическая проблематика в политико-правовой доктрине кубинского социализма во все времена имела системообразующий характер, оказываясь одним из основных слагаемых, опираясь на которое указанное учение могло объяснять сложнейшие политико-правовые процессы настоящего и осветить горизонты будущего. Гибкость экономической мысли, свойственная кубинским революционерам, в синтезе с ее глубокой ценностной ориентированностью позволяла в труднейших условиях экономической блокады принимать верное решение и уверенно идти вперед. Благодаря указанному обстоятельству кубинский социализм как общественный строй показал удивительную устойчивость на протяжении более чем шести десятилетий, меняясь и трансформируясь в соответствии с требованиями времени и стремительно меняющейся мировой реальностью. В настоящее время экономическая доктрина Острова свободы продолжает свое видоизменение и обогащение, находя всё более эффективные, комплексные и системные решения в ответ на глобальные вызовы современности, порождаемые бурными волнами двадцать первого столетия.

Ключевые слова: социализм; кубинский социализм; экономика; экономические принципы; Кубинская революция; Куба; политико-правовое регулирование экономики.

Для цитирования: Сергеев А. Л. Политико-правовые трансформации экономики в концепции кубинского социализма // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 2. — С. 64–76. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.183.2.064-076.

Political and Legal Transformations of the Economy in the Concept of Cuban Socialism

Aleksandr L. Sergeev, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of History of the State and Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
alsergeev1980@mail.ru

Abstract. The paper is devoted to the main principles of the political and legal transformation of the economy in the doctrine of Cuban socialism. Cuban socialism itself is threefold: a socio-political system, a social movement,

© Сергеев А. Л., 2022

* Сергеев Александр Леонидович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры истории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
alsergeev1980@mail.ru

and a political and legal doctrine. The paper highlights the backbone importance of the economy as an object of political and legal transformations, focuses on the special flexibility of the corresponding concept, which made it possible, in a situation of limited natural resources and a large-scale economic blockade, to find many correct solutions to the tasks set. The author describes modern fundamental principles of economic construction that serve as a guideline for making both today's political and economic decisions, and for determining the economic strategy of the future.

An economic agenda in the political and legal doctrine of Cuban socialism at all times was of a system-forming nature, being one of the main components, relying on which this doctrine could explain the most complex political and legal processes of the present and illuminate the horizons of the future. The flexibility of economic thought inherent to the Cuban revolutionaries in synthesis with its deep value orientation, made it possible in the most difficult conditions of the economic blockade to make right decisions and confidently move forward. Due to this circumstance, Cuban socialism as a social system has shown amazing stability for more than six decades, changing and transforming in accordance with the requirements of the time and a rapidly changing world reality. At present, the economic doctrine of the Island of Freedom continues its modification and enrichment, finding more and more effective, comprehensive and systemic solutions in response to the global challenges of our time generated by the stormy waves of the 21st century.

Keywords: socialism; Cuban socialism; economy; economic principles; Cuban Revolution; Cuba; political and legal regulation of the economy.

Cite as: Sergeev AL. Politiko-pravovye transformatsii ekonomiki v kontseptsii kubinskogo sotsializma [Political and Legal Transformations of the Economy in the Concept of Cuban Socialism]. *Lex russica*. 2022;75(2):64-76. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.183.2.064-076. (In Russ., abstract in Eng.).

Феномен кубинского социализма необходимо рассматривать в трех ипостасях: как социально-политический строй, сложившийся на Кубе за последние полвека; как общественно-политическое течение, институционализированное прежде всего в рамках Кубинской коммунистической партии; в качестве специфической политико-правовой доктрины, трансформировавшейся под влиянием практики второй половины XX — первых десятилетий XXI в. Целью настоящей статьи является выведение основных принципов экономического строительства, свойственных кубинскому социализму как политико-правовому учению.

Проблематика кубинского социализма как политико-правового учения чрезвычайно широка и многообразна. Идеино-смысловые основы, сформировавшиеся в кубинском обществе на протяжении последних двух столетий и составляющие сегодня его основу, глубоко затронули экономическую проблематику.

Экономическая доктрина кубинского социализма — феномен, продемонстрировавший исключительную динамичность и гибкость. Некоторые ее принципы изначально стали системообразующими, обусловившими ее стратегическую направленность (экономоцентризм, стремление к построению нового, справедливого международного экономического порядка, экономико-правовой прагматизм и антидогматизм и др.); некоторые постулаты имели локальный характер, обусловленный

конкретной исторической эпохой и особенностью внутринациональных социальных процессов (сохранение широкой распределительной системы, обусловленной ограниченностью островных ресурсов и масштабной экономической блокадой со стороны США); от некоторых теоретических аспектов пришлось отказаться под влиянием практики (революционный романтизм революционеров в 1960-е гг., попытки «взять крепость одним приступом», неудачи «великой сафры» начала 1970-х гг. и др.). Под влиянием времени экономическая доктрина кубинского социализма стала приобретать всё более фундаментальный характер и долговременные очертания своего действия, направленные на глубинную историческую перспективу.

Идеология марксизма сыграла на определенном этапе истории важную роль в становлении кубинского социалистического движения. Фидель Кастро — многолетний лидер кубинской Революции — неоднократно подчеркивал, что марксизм помог ему сформировать категориальный аппарат, позволяющий комплексно анализировать кубинские экономические проблемы, равно как и способы и средства их дальнейшего решения.

В то же время следует подчеркнуть, что на ранних этапах своего оформления кубинская социально-политическая мысль и практика были в большей степени обязаны ленинизму — самостоятельному политическому учению, глубоко трансформировавшему мар-

ксистские постулаты при решении обширных и сложных задач текущей российской практики. Для настоящей проблематики наиболее важное значение имеют работы В. И. Ленина, в которых говорится о возможности построения социализма и победы социалистической революции в преимущественно крестьянской стране за счет теснейшего сплочения рабочего класса и крестьянства в аспекте борьбы за политическую и власть, и дальнейшую трансформацию общественной жизни¹.

Дореволюционная Куба была страной с преобладающим крестьянским населением. Массовая поддержка крестьянства (а не пролетариата, как во многих революциях европейского типа) стала основополагающим и решающим фактором, обеспечившим победу национально-освободительной революции, очень быстро принявшей социалистический характер.

В рассматриваемом нами аспекте немало важен и внешний фактор. В течение долгого времени Куба была объектом уродливых форм колониальной и неоколониальной эксплуатации, «слабым звеном», ощущающим на себе гнет и тяготы крупнейших империй мира. Социально-революционное освобождение Кубы и ее дальнейшее движение вперед во многом стали результатом того, что кубинский компонент оказался одним из решающих в глобальном антиимпериалистическом политическом процессе. Яркая иллюстрация этому — главенствующая роль Кубы на протяжении многих лет в Движении неприсоединения, а также во множестве иных совместных стратегических инициатив стран «третьего мира», зафиксированных в целом ряде международно-правовых документов. Влияние ленинизма на кубинский идейно-смысловой контент привело к тому, что марксистский экономический язык оказался освобожден от евроцентристского идеологического тренда, что создало возможность для его дальнейшего творческого применения и трансформации в новейших реалиях современности.

Кубинский социально-политический и политико-правовой процесс, предопределенный

Революцией 1959 г., стал определяться решением новых сложных задач, обуславливаемых совокупностью внутренних и внешних параметров кубинской реальности. Результатом вышеуказанных трансформаций оказалась система принципов, отражающих на сегодняшний день взгляд на кубинское социалистическое учение как на объект постоянного и целенаправленного воздействия со стороны социальных и политических институтов. Рассмотрим более подробно каждый из них.

1. Экономоцентризм — основа государственно-правовой доктрины. Социализм и коммунизм — сумма просвещения и материального изобилия. Фидель Кастро — основной идеолог и транслятор стратегической линии развития социалистической Кубы — неоднократно отмечал, что коммунизм равен сумме высоко развитого материального и нематериального производства, достигаемого параллельно с просвещением населения, гуманистическим воспитанием человека и всесторонним подъемом его культуры. В одном из послереволюционных выступлений Ф. Кастро подчеркивает: «Главную роль играют материальные средства, материальные условия плюс просвещение, так как само по себе изобилие еще недостаточно для воспитания человека коммунистического общества... Капитализм создает общество волков, где люди пожирают один другого, в котором все люди — враги. Нужно создать общество, в котором все мы будем братьями друг другу. Именно тут-то и надо воспитывать в человеке добрые начала»². Иными словами, экономоцентризм кубинского социализма требует новой этики, которая способна существовать лишь на основе определенного уровня развития материального и нематериального производства.

Важнейшим принципом кубинской доктрины в экономико-идеологической сфере является стремление к достижению режима изобилия «для масс, но не для отдельных людей». Массы людей не должны ни в чем нуждаться. В то же время культ потребительства крайне опасен для любого общества, ибо он неизбежно ведет к его расколу и распаду.

¹ Ленин В. И. Очередные задачи Советской власти. М., 2018. URL: <https://www.marxists.org/russkij/lenin/works/36-2.htm> (дата обращения: 22.09.2021) ; Он же. Апрельские тезисы. М., 2018. URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_l/lenin_apr.php (дата обращения: 22.09.2021) ; Он же. Империализм как высшая стадия капитализма. М. : Public domain, 1916. 89 с.

² Кастро Ф. Солидарность СССР с Кубой перед лицом агрессивных действий США. Из интервью кубинскому радио и телевидению. Гавана, 10 июля 1960 г. // Кастро Ф. Октябрьская революция и Кубинская революция. Речи и выступления 1960–1977 гг. М. : Издательство политической литературы, 1978. С. 8–9.

Такое видение нашло свое отражение в мартианской этике, сложившейся к концу XIX в. и ставшей важнейшим идейно-смысловым корнем кубинской государственности. В то же время идеологический и методологический аппарат марксизма дал мартианству важный экономоцентрический дискурс. Во множестве выступлений Фиделя Кастро видно категорическое осуждение волюнтаризма, неоднократно подчеркивается глубинная объективная экономическая обусловленность общественной жизни. Вспоминая первые годы революции, Фидель признает распространенную склонность революционеров к экономическому идеализму, неизбежно приводящую к практическим управленческим ошибкам. После одного из первых посещений Советского Союза, в 1963 г., Фидель ставит в пример кубинцам советский экономоцентризм, который позволил добиться в течение нескольких десятилетий чрезвычайно многого и которого так не хватает его кубинским соотечественникам: «...Там все интересно экономикой. Отношение к экономике там очень серьезное, так что кубинскому гостю было даже неловко оттого, что в нашей стране мы до сих пор не придавали экономике должного значения. Да, мы в некотором роде революционеры-идеалисты. Мы очень революционны, мы много агитируем, много мобилизуем, мы большие патриоты. Нет никакого сомнения, что все граждане до единого готовы ринуться в бой, защищая свою Родину, не щадя жизни. Но создается впечатление, что мы не всегда отдаем себе отчет в том, что для строительства нового общества нужно иметь экономическую базу. И нам было немного стыдно за некоторых наших товарищей, хороших революционеров, которые часто даже забывают о существовании экономики. Есть такие “революционеры”, которые едят, спят, одеваются и обуваются, но, однако, не знают, что существует экономика»³.

В своих послереволюционных выступлениях Фидель характеризует советское общество как «бесклассовое», «лишенное эксплуатации человека человеком» и «далеко продвинувшееся вперед». Коренной залог этого успеха — хорошее знание экономики.

Фидель Кастро неоднократно говорил, что изначально среди победивших революционеров было немало заблуждений утопического

характера. Желание побыстрее разрешить наиболее острые противоречия приводило к идее простейшего распределения имеющихся ресурсов. Фиделю приходилось тратить большие усилия для того, чтобы убедить значительную часть кубинского актива и народных масс в необходимости делать основной акцент в социалистическом строительстве не на распределении имеющихся ресурсов, а на создании новых. Создание нового, многоотраслевого диверсифицированного производства с фундаментальным увеличением количественных и качественных показателей должно было стать базой для дальнейшего фундаментального улучшения жизни.

Переходу к верному оцениванию кубинским обществом экономического фактора в жизни страны на первом этапе революционных преобразований препятствовало два важнейших обстоятельства: 1) огромные материальные ресурсы оставались в руках контрреволюционных господствующих классов; 2) ежедневное увеличение внешнеэкономического давления со стороны Соединенных Штатов Америки — бывшего главного торгового партнера острова. Данные обстоятельства часто рождали у многих кубинцев соблазн «отнять и разделить» как способ решения множества насущных проблем.

С указанной идеологемой Фиделю пришлось вести серьезную борьбу.

По выражению Ф. Кастро, «в том, что касается экономики, невежество было практически всеобщим, в ходу были старые лозунги профсоюзов и крестьянских организаций — весьма справедливые, но характерные для капиталистического общества, которое должно было быть преобразовано. Помню первые недели 1960 г., театр ПТК (Профсоюзный центр трудящихся Кубы) на 3 тыс. мест, заполненный представителями работников сахарного производства, которые в один голос требуют ввести четыре смены вместо трех на сахарных центрах... Руководители “26 июля” и НСП яро соревновались за то, чтобы поддержать популярную идею. Как объяснить этой массе, что подобная идея подрывала экономику, что существовала необходимость создавать новые рабочие места, а не распределять те, которые имелись? Социализм не был провозглашен, да еще не могло быть и речи: предприятия нахо-

³ Кастро Ф. Из доклада кубинскому народу о первом визите в СССР. Выступление по радио и телевидению. Гавана, 4 июня 1963 г. // Кастро Ф. Октябрьская революция и Кубинская революция. Речи и выступления 1960–1977 гг. С. 101–103.

дились в частных руках, а многие из наиболее важных принадлежали янки. Однако наши замыслы действительно были социалистическими и достаточно радикальными. Нас бы изначально обрекли на банкротство. Пришлось мне призвать на помощь всю силу воображения, чтобы найти способ убедить — “Видите ли, в результате у вас разорятся предприятия и вся отрасль”. Но действовал с помощью конкретных доводов: “Не стоит потому-то, потому-то и потому-то”. Пришлось провести разъяснительную работу среди самих членов “26 июля”. Даже существовало соперничество между руководителями, и надо было проявлять крайнюю осторожность»⁴.

В первые послереволюционные годы во время путешествий по Советскому Союзу у кубинских революционеров было заметно искреннее восхищение советским социалистическим проектом и даже его идеализация. Во многих выступлениях Фидель называл советский народ «народом-гигантом», «народом-победителем», многократно выражал восхищение сочетанием национальных различий и интернационального духа советского народа. Именно советский путь, по выражению Фиделя, позволил превратить бывшие «царские феодальные колонии» в цивилизованные и развитые общества. Вместе с тем Ф. Кастро подчеркивает, что Советский Союз смог добиться всего этого с учетом глубокого знания и глубокого применения экономических законов, что так не хватало революционной Кубе.

Экономическая составляющая имеет важнейшее значение для современного кубинского конституционного права. В структуре кубинской Конституции 2019 г. содержится второй раздел «Экономические основы», в котором экономика признана фундаментом кубинской социальной жизнедеятельности и перечислена совокупность способов, средств и методов воздействия на нее со стороны как государства в целом, так и отдельных социальных институтов, малых групп населения и отдельных лиц. Мейнстрим кубинского правового регулирования — социалистический рынок с высокой этико-патриотической составляющей и опорой на социальную справедливость. Основные правовые формулы конституционного регулирования кубинской экономики сводятся к следующему:

- закрепляется социалистическая экономическая система, общенародная собственность на средства производства объявляется главенствующей, существует система директивного государственного планирования в синтезе с регулируемым рынком;
- закрепляется право участия трудящихся в планировании, регулировании и контроле за экономическими процессами;
- государство обязано продвигать достижения научно-технического прогресса в качестве основы экономического развития нации;
- признается и закрепляется сосуществование множества форм собственности (общенародной, коллективной, ассоциативной, частной, личной, смешанной и др.) при четком определении места каждой из них в системе общенационального экономического процесса;
- земля (за исключением частной и кооперативной), пляжи, лес, вода и иные природные ресурсы принадлежат Республике. В общенародную собственность могут быть отведены и иные объекты, имеющие общегосударственное и общенациональное значение;
- социалистическое государственное предприятие — главный субъект экономического развития. Оно имеет экономическую автономию и систему социальных обязанностей;
- государство создает собственные субъекты предпринимательства для предоставления системы товаров и услуг населению и не отвечает за их обязательства;
- частная собственность на землю регулируется специальным правовым режимом, запрещается лизинг и ипотека в отношении земли, перепродажа земли происходит под государственным контролем при праве государства на первичную покупку земли по справедливой цене;
- концентрация собственности в негосударственных секторах контролируется государством на основе принципов социальной справедливости;
- труд является первостепенной национальной ценностью, правом, социальной ответственностью и почетом для каждого кубинца. Оплата за труд должна быть справедливой и должна способствовать материальному и духовному росту человека⁵.

⁴ Кастро Ф., Рамоне И. Моя жизнь. Биография на два голоса. М. : Рипол Классик, 2009. С. 26

⁵ Constitucion Cubana, 2019 // URL: <http://media.cubadebate.cu/wp-content/uploads/2019/01/Constitucion-Cuba-2019.pdf> (дата обращения: 22.09.2021).

2. Взятие постиндустриального рубежа государственно-правового и социально-экономического развития — неотложная задача социалистической экономики. Любая завершённая концепция экономизма и экономоцентризма стремится к обретению доктринально-философских основ и корней. Кубинский социализм в указанном плане не стал исключением. Унаследовав марксистское понимание коммунизма как социально справедливого и изобильного братского общества с отсутствием эксплуатации человека человеком, кубинский социализм ставит цель максимального сокращения выполнения объемов физического материального труда и перспективы построения принципиально новой системы взаимоотношений между человеком и природой. Иными словами, человечеству предстоит взятие постиндустриального рубежа, где господствующей и производящей силой станет наука. Наука дает человечеству перспективы бесконечного роста, познания мира и самопознания, и, что не менее важно, она создает условия для укрепления психологии экологизма, восприятия человека и человечества как части ноосферы — мира разума, в котором общество и природа представлены как гармоничные, взаимодополняющие друг друга слагаемые. Фидель отмечает: «Когда появляется коммунистическое общество, эпохе социальных революций приходит конец. Но ведь тогда начнется в больших масштабах, чем когда-либо, эпоха революционных преобразований в природе. Временами я спрашиваю себя: чем бы я занимался, если бы не стал революционером? И даже будучи революционером, кем бы я хотел стать? Я бы хотел стать исследователем. Почему? Потому что мог бы заняться революционным преобразованием природы и внести свой скромный вклад в создание, например, новых видов растений, животных, в области сельского хозяйства или в области физики, химии. Ведь во всех областях происходит вечная революция, которую нужно осуществлять и которую должен осуществлять человек. К этому и должна идти беспокойная молодежь, сосредоточивая свою энергию, свой прорыв на стремлении к обнов-

лению, к прогрессу, которое свойственно человечеству»⁶.

3. Экономическая солидарность и экономическая агрессия — антагонистичные международно-правовые режимы. С экономической агрессией необходима бескомпромиссная борьба. В соответствии с воззрениями Ф. Кастро, существует два противоположных типа экономической этики: экономическая солидарность и экономическая агрессия. Первую позицию проявлял по отношению к Кубе Советский Союз, предоставляя ей крупную экономическую помощь не только вследствие геополитического интереса, но и исходя из идейно-смысловой общности: «...Наши отношения с Советским Союзом и Соединенными Штатами различны по существу. Американские товары более дорогостоящие, чем советские. СССР предоставил нам кредит на сумму 100 миллионов долларов для строительства промышленных предприятий, тогда как США лишили нас кредитов, которые мы получали в основном в американских банках. В то время как США угрожают сокращением нашей традиционной квоты на продажу сахара, что представляет собой экономическую агрессию против нашего народа, Советский Союз, социалистические страны, а также независимые государства начали покупать у нас сахар. Советский Союз поставляет нам нефть и другие необходимые товары, а американцы лишают нас нефти. Американские нефтяные компании даже посягают на наш суверенитет. В то время как СССР уважает нашу революцию и суверенитет и хочет развивать с нами отношения, основанные на дружбе и равенстве, Соединенные Штаты, напротив, отказывают нам в независимости и настаивают на сохранении прежних экономических отношений, присущих империалистической колониальной системе и политике агрессии»⁷. Фидель подчеркивает, что давление на Кубу является заказом американской олигархии, которая старательно реализует государственно-властной системой с помощью соответствующих нормативно-правовых инструментов. В современном мире, по его мнению, для многих западных правительств ин-

⁶ Будущее нашей Родины обязательно должно быть будущим ученых (Речь Фиделя Кастро, произнесенная 15 января 1960 г. в Академии наук по случаю 20-й годовщины со дня основания Спелеологического сообщества) // Кастро Ф. Речи и выступления 1959–1960 гг. С. 241–243.

⁷ Кастро Ф. Советская экономическая солидарность и американский экономический геноцид. Из интервью кубинскому радио и телевидению. Гавана, 10 июня 1960 г. // Кастро Ф. Октябрьская революция и Кубинская революция. Речи и выступления 1960–1977 гг. С. 4–12.

тересы транснациональных корпораций дороже ценности суверенитета народов, в то время как американская политическая элита лицемерно заявляет о приверженности международно-правовым принципам, на деле их систематически нарушая. Ф. Кастро отмечает, что принципы целостности и суверенитета народа, явившиеся достоянием эпохи просвещения, они неотъемлемы и священны для каждого кубинца. Даже до проявленной Советским Союзом солидарности Куба готова была сопротивляться. Сейчас же у кубинского народа появилась готовность сопротивляться любой ценой⁸.

4. Построение нового социально-справедливого международно-правового экономического порядка — ответ на вызовы неолиберальной глобализации. Во имя спасения человечества необходим нормативно оформленный компромисс между богатыми и бедными странами. Указанный постулат наиболее рельефно оказался отражен в интервью Фиделя Кастро испанскому журналисту Федерико Майору Сарагосе, данному в начале 2000-х гг. Говоря о советском проекте, Фидель подчеркивает, что это был грандиозный прорыв человечества в социальном измерении, решивший многие крупнейшие задачи, который необходимо было усовершенствовать, трансформировать, но ни в коем случае не уничтожать. Ликвидация СССР привела к триумфу системы неолиберальной глобализации — ужасному и невыносимому порядку для большинства государств — бедных стран, но в конечном счете опасному для существования и стран первого мира⁹. То, что Куба выстояла в новых условиях, создавших для нее двойную экономическую блокаду (со стороны как США и ее союзников, так и части тех стран, которые недавно входили в мировую социалистическую систему), является настоящим чудом и подвигом народа. В то же время это чудо смогло возникнуть потому, что Куба «имела привилегию не принадлежать к МВФ» и не выполнять по команде советы международных мондиалистских организаций транснационального капитала, реализация которых обанкротила множество экономик стран третьего мира. Приведем из указанного интервью обширную цитату: «Развитая капиталистическая система, позже пре-

вратившаяся в современный империализм, в конце концов навязала миру неолиберальный глобализованный порядок, являющийся совершенно невыносимым. Она породила мир спекуляции, создание фиктивных богатств и ценностей, не имеющих ничего общего с реальным производством, и сказочные личные состояния, некоторые из которых превосходят валовой внутренний продукт десятков бедных стран. Излишне добавлять к этому грабеж и растрату природных мировых ресурсов, а также жалкую жизнь миллиардов людей. Эта система ничего не обещает человечеству и не нужна ни для чего, кроме самоуничтожения, причем вместе с ней будут, возможно, уничтожены природные ресурсы, служащие опорой для жизни человека на планете... Раньше говорили об апартеиде в Африке, сегодня мы можем говорить об апартеиде в мире, где более 4 миллиардов человек лишены самых элементарных человеческих прав: на жизнь, на здравоохранение, на образование, на питьевую воду, на питание, на жилье, на работу, на веру в будущее для себя и для своих детей. Судя по тому, как развиваются события, скоро для нас не останется даже воздуха, чтобы дышать, воздуха, который все больше отравляют расточительные потребительские общества, заражающие жизненно важные элементы и разрушающие среду обитания человека... Богатый мир пытается забыть о том, что причинами отсталости и бедности были рабство, колонизация, жестокая эксплуатация и грабеж, которым в течение веков подвергались наши страны. На нас смотрят как на низшие народы... Я твердо убежден в том, что нынешний экономический порядок, навязанный богатыми странами, не только жесток, несправедлив, бесчеловечен, противоречит неизбежному курсу истории, но также является выражением расистского мировоззрения, которое в свое время вдохновило в Европе нацизм, с его массовыми истреблениями и концентрационными лагерями, которые сегодня в странах третьего мира называют лагерями беженцев и в которых на самом деле сконцентрированы бедность, голод и насилие; тех же расистских концепций, которые в Африке инспирировали чудовищную систему апартеида»¹⁰.

⁸ Кастро Ф. Советская экономическая солидарность и американский экономический геноцид.

⁹ Кастро Ф. Куба не торгует и не продает свою революцию, стоившую крови и жертв многих ее сынов // URL: <http://www.cuba.cu/gobierno/discursos/2000/rus/f220600r.html> (дата обращения: 22.09.2021).

¹⁰ Кастро Ф. Куба не торгует и не продает свою революцию, стоившую крови и жертв многих ее сынов.

Куба смогла справиться с испытаниями двойной блокады, не приспособиваясь к требованиям мира, а «приспосабливая мир к своим реалиям». Условием выживания Кубы в стремительно глобализирующемся мире была выработка собственной глубинной стратегии и тактики, позволяющей ей не приспособливаться к навязываемым экономико-идеологическим основам, а требуя, в соответствии с императивами международно-правовых документов, модели поведения третьих стран и структур международного сообщества, которая соответствовала бы интересам острова. В качестве примера Фидель подчеркивает, что Куба никогда не проводила навязываемых извне масштабных приватизаций. Приватизацию государственного имущества следует проводить «с большим здравым смыслом и мудростью, безо всяких безрассудств». Помимо отраслей, существующих хорошо в госсекторе, есть области господства индивидуального, кустарного производства, где частный собственник справляется намного лучше государства, и его необходимо всемерно поддерживать гражданско-правовыми и финансово-правовыми способами и средствами государственно-властной вертикали. В то же время имеется значительное количество областей экономики, где стране жизненно необходим иностранный капитал, например разработка нефтедобычи на кубинском континентальном шельфе. Иными словами, если рынок и приватизация не навязываются внешними силами, а точно внедряются в национальную экономику — это не только не вредит делу социализма, но и укрепляет его.

Фидель подчеркивает, что Куба, отстаивая права бедных стран, одновременно борется за спасение стран «первого мира». Современная экономическая система — «гигантское казино», где огромная масса долларовой наличности и объема ценных бумаг совершенно не привязана к реальному производству. Обвал финансового рынка может привести к воистину катастрофическим последствиям для всего мира. В сегодняшней тяжелой предкризисной ситуации Фидель видит спасение мира и будущего в сотрудничестве бедных и богатых стран, поиске компромиссов, нахождении средств, изъятие которых не принесет вреда ни экономикам развитых стран, ни их финансовым системам.

Вышеуказанная идейно-смысловая конструкция прорабатывалась Фиделем Кастро давно. В начале 1980-х гг. в диалоге с виднейшим теологом освобождения фреем Бетто Фидель предлагает отменить долг бедных государств перед богатыми при условии, что богатые страны возьмут обязательства перед собственными банковскими системами, сократив лишь на 12 % свои военные расходы и сэкономив на этом до триллиона долларов в год. Сэкономленные средства позволят перейти к созданию нового, гораздо более справедливого экономического порядка. Если же военные расходы будут сокращены еще на треть, то освободится для развития дополнительно 700 млрд долл., что благотворно скажется и на занятости в промышленно развитых странах, и в конечном счете на покупательской способности их граждан, и на развитии ряда отраслей их экономики¹¹.

Создание нового экономического порядка жизненно необходимо для преодоления стремительно развивающегося мирового кризиса, равно как и для выживания и спасения человечества в целом. На вопрос фрея Бетто, что предпочтительнее, революционный или эволюционный выход из сегодняшней ситуации, Фидель говорит о желательности эволюционной трансформации, о предпочтительной контролируемости выхода из назревающей катастрофы: «Я ответил: я предпочитаю упорядоченный выход из этого кризиса, наименее травматические роды; я предпочитаю, чтобы в ситуации, когда мы приближаемся к критической массе, произошла эта цепная реакция и чтобы она была, как в атомном реакторе, реакцией контролируемой, а не неконтролируемым социальным взрывом. Я сказал: хорошо, в этот момент самое важное — важнее, чем одна, две, три, четыре или пять революций, — выйти из кризиса, установить новый международный экономический порядок и создать условия для развития, что позволит в будущем располагать ресурсами для решения социальных проблем и пользоваться независимостью, которая поможет нам в ближайшем или не в слишком отдаленном времени совершить необходимые, а также неизбежные глубокие социальные изменения»¹². Вклад каждой страны в спасение мира должен быть добровольным и осознанным, равно как

¹¹ Беседы о религии. Фидель и бразильский священник фрей Бетто / пер. с исп. В. Спасской. М. : Си-Мар, 1995.

¹² Беседы о религии. Фидель и бразильский священник фрей Бетто. С. 142–144.

и методы достижения поставленной цели. В то же время жизненно необходимо достижение общепланетарного единства и взаимопонимания. Указанный путь непрост, но «крестный путь предпочтительнее мук Сизифа», а потому альтернативы указанному вектору развития человечества на сегодня нет.

5. Экономико-правовой прагматизм и антидогматизм — средство выживания и развития в условиях блокады. Антидогматизм кубинской макроэкономической и экономико-правовой мысли оказался важнейшим условием ее выживания. Кубинская национально-освободительная революция 1959 г. победила в условиях исключительно сильной пропаганды антикоммунизма на всем латиноамериканском континенте. В то же время кубинские повстанцы-революционеры, испытав на себе серию актов экономической агрессии со стороны американского империализма, еще до объявления социализма в качестве стратегического выбора пришли к необходимости долгосрочной экономической интеграции с Советским Союзом. Фидель отмечает, что принцип солидарности СССР по отношению к Кубе стал проявлением экономической этики, на которое остров ответил взаимностью¹³: «... Что должна была делать страна в ответ на маневры (американских. — *Прим. авт.*) нефтяных трестов? Примириться с разорением? Остаться без нефти? Нет, страна должна была закупить нефть у тех, кто ее продает. Если Соединенные Штаты лишают нас сахарной квоты и отказываются закупить 700 тысяч тонн нашего сахара, что должна делать наша страна — объедаться сахаром, прекратить его производство, оставить без работы рабочих-сахарников, разрушить экономику страны? Нет! Как должна поступить страна? Она должна продавать сахар тем, кто его купит...»

Вместе с тем фактор прагматики часто вынуждал Кубу поддерживать экономические отношения и со странами, с которыми имелось серьезное идеологическое противоборство. Наиболее яркий пример — франкистская Испания, с которой у Кубы был жесточайший идеологический конфликт, но испано-кубинские политико-экономические отношения никогда не прекращались.

На протяжении более чем 60-летней истории социалистического строительства на Кубе соотношение плановых и рыночных механизмов в управлении кубинской экономической сферой многократно менялось. Это было вызвано как важнейшими внешнеэкономическими факторами (масштабная помощь, оказываемая Кубе со стороны СССР; американская экономическая блокада; масштабно поддерживаемая извне контрреволюционная террористическая активность и др.), так и параметрами собственного экономического строительства («трудное начало» 60-х гг.; попытка «великой сафры» 1970-х гг. с сохранением тростниковой монокультурности острова; управляемая индустриализация страны с одновременным развитием нематериального сектора — сферы услуг, фармацевтики и высоких технологий в 70–80-е гг.; «особый период в мирное время» в 90-е гг., связанный с крушением мировой социалистической системы; укрепление экономического суверенитета и строительство социалистического рынка с высокой этико-патриотической составляющей в 2010-е гг. и др.). На различных этапах социалистического строительства вопросы соотношения форм собственности и пропорций в применении механизмов плана и рынка решались во многом по-разному. Наступление на рынок в 60–70-е гг. сменилось постепенным внедрением рыночных механизмов в жизнь в 80-е гг. (частные сельскохозяйственные рынки и др.) и стремительным расширением прерогатив частной собственности и рыночных механизмов в 1990–2000-е гг. Гибкости кубинской социалистической модели способствовал доктринальный прагматизм и антидогматизм кубинских революционеров, исходящих из комплексного анализа существующей ситуации и поиска оптимальных решений имеющихся проблем.

В указанном контексте представляет исключительный интерес диалог Фиделя Кастро и лидера французских коммунистов Жоржа Марше: «Как-то я спрашиваю Марше: “Что вы собираетесь делать, когда придете к власти?” Он отвечает: “Мы национализируем ряд банков и больших предприятий”. Хорошо, говорю, но ни в коем случае не национализируйте сельское хозяйство. Оставьте в покое мелких произво-

¹³ Кастро Ф. Ответ Эйзенхауэру о солидарности Советского Союза. Из выступления по телевидению. Гавана. 18 июля 1960 г. // Кастро Ф. Октябрьская революция и Кубинская революция. Речи и выступления 1960–1977 гг. С. 13.

дитей, не трогайте их. В противном случае можете распрощаться с хорошим вином, хорошим сыром и замечательным foie gras!»¹⁴

6. Распределение товаров и услуг — вынужденная и адресная мера, продиктованная конкретными историко-правовыми условиями. Задача социалистического государства — дать людям зарабатывать. Кубинская социалистическая доктрина на ранних стадиях своего формирования и утверждения включала в себя значительное влияние механизмов уравнилельного распределения товаров и услуг. Указанное обстоятельство диктовалось наличием крайней бедности подавляющего большинства населения, а затем, в 90-е гг., — необходимостью выживания в условиях двойной экономической блокады. Однако по мере стремительного улучшения благосостояния населения, особенно вследствие диверсификации экономики, позволившей к началу XXI в. постепенно преодолеть кризисные тенденции и активно включиться в мировую экономическую систему, Куба стала уходить от механизмов доминирования планового распределения, стремительно внедряя элементы рынка.

Для кубинского социализма характерен экономический оптимизм, вера в то, что развитие экономического потенциала страны сможет в значительной степени улучшить благосостояние каждого кубинца: «Те, кто работают и производят, будут получать больше, смогут приобрести больше продуктов и услуг; те, кто работал десятилетия, получают больше, у них будет больше материальных благ... Когда мы достаточно продвинемся в направлении к справедливому и достойному обществу, не будет людей, нуждающихся в субсидировании»¹⁵. В то же время при отказе от талонно-распределительной системы никого нельзя обрекать на голодную смерть, и неизбежным следствием отмены материальных благ должен быть соответствующий рост пенсий и заработных плат. Кубинская Конституция 2019 г. социальным правам и гарантиям их реализации отводит особое место, а принцип социальной справедливости и социальной защищенности оказывается системообразующим для всех без исключения отраслей кубинского права.

7. Бережливость и бескомпромиссная борьба с хищениями — правовой императив социалистического государства. Недостаток

осознания важности экономического фактора в народных массах — еще одна базовая проблема, порождающая в конечном итоге такое социальное зло, как система крупных и мелких хищений. Указанное обстоятельство способно стать для общества социалистического типа смертельно опасным, и борьба с ним должна стать бескомпромиссной. Ф. Кастро подчеркивает: «Мы приглашаем весь народ участвовать в великом сражении... с мелким воровством и крупными растратами любого толка, в любом месте. Причина этому — отсутствие глубокого осознания экономики, которое мы до сих пор не смогли привить всему народу. Об этом мы думаем больше, чем обо всем другом: о наших недостатках, наших ошибках, нашем неравенстве, нашей несправедливости. Мы вовлечены в сражение против пороков, против утечки ресурсов, против некоторых общепринятых нравов. Мы находимся перед началом великого сражения, и мы будем вести его с большей силой и большим опытом, чем когда-либо, и мы выиграем это сражение»¹⁶. По словам Фиделя, огромный материальный вред стране приносят «несколько десятков тысяч паразитов, которые ничего не производят и тем не менее обогащаются. Например, покупая и ворую топливо... Это большой беспорядок, который, среди прочего, ведет к утечке десятков миллионов долларов... Ничего плохого нет в том, чтобы повидаться с семьей, друзьями или девушкой, но не на грузовике, предназначенном для работы»¹⁷. Фидель отмечает, что для общества кубинского типа чрезвычайно важно избегать разбазаривания ресурсов — как в больших, так и в малых пропорциях: «Некоторые покупали дома, становились их владельцами, заплатив 50 песо в месяц, ладно, 80 песо, по обменной ставке, если им присылали валюту из Майами, что-то вроде трех долларов. Через несколько лет они оплачивали их полную стоимость, что-то менее 500 долларов, а некоторые потом продавали эти дома за 15 тысяч, 20 тысяч долларов... А кто их покупал? Пролетариат? Неимущие? Много было неимущих, которые получали дом бес-

¹⁴ Кастро Ф., Рамоне И. Моя жизнь. Биография на два голоса. М. : Рипол Классик, 2009. С. 555.

¹⁵ Кастро Ф., Рамоне И. Указ. соч. С. 648.

¹⁶ Кастро Ф., Рамоне И. Указ. соч. С. 642–643.

¹⁷ Кастро Ф., Рамоне И. Указ. соч. С. 642–643.

платно, а потом продавали его новому богатей. Разве это социализм?»¹⁸

Экономическое развитие может осуществляться только на основании справедливости и беспощадной борьбы с коррупционно-криминальными элементами. Указанный постулат является важнейшим императивом в развитии уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства Острова свободы. Вышеуказанное целеполагание — главный путь к построению нового общества XXI в., и само это общество, по мнению Фиделя, должно быть настроено в высшей степени решительно: «Или мы покончим с воровством, утечкой ресурсов, или мы погибнем».

8. Аграрный вопрос и социальная политика как система послереволюционных экономико-правовых преобразований: от всевластия элиты к интересам масс. Кубинская социалистическая доктрина с самого начала своего формирования находила в крестьянстве одну из главных своих классовых опор. Частичная коллективизация сельского хозяйства происходила в 1960-е гг. на Кубе исключительно добровольно, государственная власть в этом вопросе избегала насилия.

Фидель негативно оценивает методы советской коллективизации, уровень которой во времена нэпа был «почти на нуле», а затем в кратчайшие сроки стал сплошным, что привело к масштабным бедствиям и трагедиям. Для объединения земельных участков и создания кооперации необходима соответствующая социально-техническая и социально-экономическая инфраструктура. В случае реализации этого условия сельскохозяйственная кооперация окажется успешной. В то же время в вопросах ликвидации иностранных латифундий как одной из важнейших целей аграрной реформы 1960-х гг. Ф. Кастро занимает непреклонную позицию, считая оправданным революционный радикализм.

Фидель подчеркивает: для революции как для нового экономического строя необходимо формирование полноценных механизмов государственно-правовой защиты. Экономическая сфера здесь не является исключением. Как следует из Основного закона 1959 г., принятого вскоре после победы кубинской революции, изначальные экономические требования

лидеров кубинского социально ориентированного национально-освободительного движения были довольно умеренными, однако впоследствии совокупность внешнеполитических и внутрисоциальных процессов (экономическая блокада острова и контрреволюционный террор представителей господствовавших ранее классов) привели к стремительной радикализации экономической политики: «На каждое выступление против революции ответом была национализация».

В процессе национализации земельных латифундий западными корпорациями был поставлен ультиматум о необходимости немедленной и равноценной компенсации. Кубинское руководство отвергло его, полагая, что экономический суверенитет нации первичен перед интересами иностранных крупных собственников, ибо с потерей экономического суверенитета будет потерян суверенитет политический, а вместе с ним — и все остальные народно-революционные завоевания. Фидель говорит об антиправовом и антигуманистическом посыле подобного ультиматума, уточняя, что в случае Кубы речь стала бы идти о средствах, ранее расхищаемых и выкачиваемых колонистами.

Глубинная социальная ориентированность дореволюционного национально-освободительного движения, ставшего потом полноценно социалистическим, видна из его главных программных документов. В речи «История меня оправдает!», ставшей впоследствии манифестом кубинской революции, Фидель ставит следующие основополагающие экономико-правовые задачи:

- обеспечение стабильного и достойного дохода 400 тыс. сельскохозяйственных и 500 тыс. промышленных рабочих;
- обеспечение комплекса личных и социально-экономических прав для 100 тыс. мелких землевладельцев и 20 тыс. мелких торговцев;
- обеспечение достойного уровня жизни для 30 тыс. преподавателей и 10 тыс. представителей научной творческой и технической интеллигенции¹⁹. Именно эти группы населения, по выражению Фиделя, в первую очередь и есть народ, и революция в первую очередь должна осуществляться в их интересах.

¹⁸ Кастро Ф., Рамоне И. Указ. соч. С. 646.

¹⁹ Кастро Ф. История меня оправдает // Кастро Ф. Речи и выступления. М. : Изд-во иностранной литературы, 1960. С. 41–42.

Для реализации вышеуказанных задач необходимо было выполнить следующую систему мероприятий:

- осуществление аграрной реформы в интересах арендаторов и мелких землевладельцев. Государство должно было взять на себя 10-летнее обязательство по компенсации земли бывшим землевладельцам;
- передача рабочим и служащим 30 % прибыли всех промышленных предприятий;
- право арендаторов и мелких землевладельцев получать 55 % прибыли сахарного тростника (учитывая кубинскую монокультурность, этот вид сельхозкультуры имел особенную важность);
- конфискация имущества у казнокрадов, в том числе переведенного по наследству²⁰.

Подчеркнем еще раз довольно умеренный характер целей кубинского революционного движения. Однако по мере радикализации контрреволюции, все более прибегающей к методам террора и саботажа и всесторонне поддерживаемой извне, кубинский экономико-правовой революционный процесс стал радикализироваться, с параллельной трансформацией революционной доктрины и заменой в ней умеренного социального компонента на ярко выраженный социалистический. Изначальные ценностные послылы революционеров, имевшие антиимпериалистический, антиолигархический и антикомпрадорский характер — земля, индустриализация, жилища, безработица, образование и здравоохранение, по мере движения революции вперед всё более наполнялись леворадикальным доктринально-теоретическим и практико-преобразовательным компонентом.

Первоначально поиск средств для решения вышеуказанных задач виделся в экономии имеющихся средств и усилении уголовно-правовых мер воздействия на казнокрадов. Однако по мере реализации неотложных социальных задач с параллельным усилением контрреволюционного террора и внешнеэкономической блокады становилось очевидно, что этих средств может не хватить. Помимо национализации ряда предприятий и двух полноценных аграрных реформ, наносящих удар по иностранным латифундиям, были предприняты следующие финансово-хозяйственные меры,

нормативные конструкции которых развили положения основного Закона 1959 г.:

- 1) протекционистская политика в отношении предприятий, повышающих зарплату рабочим;
- 2) формирование «фонда будущего» из отчислений рабочих по процентным долям собственных зарплат;
- 3) ликвидация игорного бизнеса;
- 4) система мер по сбережению национальной валюты;
- 5) введение особого протекционистского таможенно-тарифного регулирования;
- 6) введение особо крупных налогов на роскошь;
- 7) создание нормативно-правовой и кадровой основы жесткого финансово-административного контроля.

В послереволюционной речи 1959 г. Фидель говорит о необходимости дать национальному капиталу максимально возможные преференции — при условии высокого и систематического повышения заработных плат рабочим и служащим²¹. Указанные меры — еще до оказания Советским Союзом полномасштабной финансово-экономической помощи Кубе — позволили убедить широкие массы населения в правильности и справедливости проводимого революционного курса.

После того, как революционная власть смогла обеспечить себе основы политико-правовой легитимности, Фиделем Кастро были сформулированы следующие долгосрочные стратегические ориентиры:

- производить больше, чем импортировать в страну;
- достигнуть достойного современного уровня потребления;
- достигнуть достойного уровня потребления, предполагаемого на будущее²².

Проанализировав вышеуказанные положения, еще раз повторимся: первоначальные требования, заявляемые революционерами, могут быть обозначены как социал-либеральные. Революция стала радикализироваться под влиянием тотального контрреволюционного ожесточения, сопровождающегося всеми видами внешней экспансии.

Из изложенного видно, что экономическая проблематика в политико-правовой доктрине

²⁰ Кастро Ф. История меня оправдает. С. 42–44.

²¹ Кастро Ф. Такой народ надо уважать. Речь, произнесенная 26 октября 1959 г. перед закрытием Конгресса трудящихся Кубы // Кастро Ф. Речи и выступления. С. 110–111.

²² Кастро Ф. Такой народ надо уважать.

кубинского социализма во все времена имела системообразующий характер, оказываясь одним из основных слагаемых, опираясь на которое указанное учение могло объяснять сложнейшие политико-правовые процессы настоящего и осветить горизонты будущего. Гибкость экономической мысли, свойственная кубинским революционерам, в синтезе с ее глубокой ценностной ориентированностью позволяла в труднейших условиях экономической блокады принимать верное решение и уверенно идти вперед. Благодаря указанному обстоятельству кубинский социализм как обществен-

ный строй показал удивительную устойчивость на протяжении более чем шести десятилетий, меняясь и трансформируясь в соответствии с требованиями времени и стремительно меняющейся мировой реальностью.

Сегодняшняя Куба с уверенностью смотрит в будущее, а значит, экономическая доктрина Острова свободы продолжит свое видоизменение и обогащение, находя всё более эффективные, комплексные и системные решения в ответ на глобальные вызовы современности, порождаемые бурными волнами двадцать первого столетия.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Беседы о религии. Фидель и бразильский священник фрей Бетто / пер. с исп. В. Спасской. — М. : АО «Си-Мар», 1995. — 382 с.
2. Кастро Ф. Октябрьская революция и Кубинская революция. Речи и выступления 1960–1977 годов. — М. : Изд-во политической литературы, 1978. — 328 с.
3. Кастро Ф. Речи и выступления. — М. : Изд-во иностранной литературы, 1960. — 576 с.
4. Кастро Ф., Рамоне И. Моя жизнь. Биография на два голоса. — М. : Рипол классик, 2009. — 784 с.
5. Сергеев А. Л. Идеология Фиделя Кастро // URL: <https://regnum.ru/news/polit/2215957.html>.
6. Сергеев А. Л. Кубинская государственно-правовая субъектность в XIX в.: истоки и процесс становления // История государства и права. — 2021. — № 5. — С. 68–73.
7. Сергеев А. Л. Кубинская государственно-правовая субъектность в XX–XXI вв.: система основополагающих трансформаций // История государства и права. — 2021. — № 6. — С. 71–75.
8. Fidel Castro y los Estados Unidos. 90 discursos, intervenciones y reflexiones / Editorial Capitan San Luis. — 2017. — 226 p.
9. Fidel Castro reader / Ed. by D. Deutschman and D. Shnookal. — Melbourne : Ocean Press, 2017. — 529 p.

Материал поступил в редакцию 24 сентября 2021 г.

REFERENCES

1. Besedy o religii. Fidel i brazil'skiy svyashchennik frey Betto [Conversations about religion. Fidel and the Brazilian Priest Frei Betto]. Moscow: AO «Si-Mar»; 1995 (In Russ.).
2. Kastro F. Oktyabrskaya revolyutsiya i Kubinskaya revolyutsiya. Rechi i vystupleniya 1960–1977 godov [October Revolution and Cuban Revolution. Speeches 1960–1977]. Moscow: Publishing house of political literature; 1978 (In Russ.).
3. Kastro F. Rechi i vystupleniya [Addresses and speeches]. Moscow: Publishing House of Foreign Literature; 1960 (In Russ.).
4. Castro F, Ramone I. Moya zhizn. Biografiya na dva golosa [My life. Biography for two voices]. Moscow: Ripol classic Publ.; 2009 (In Russ.).
5. Sergeev AL. Ideologiya Fidelya Kastro [Ideology of Fidel Castro]. Available at: <https://regnum.ru/news/polit/2215957.html>.
6. Sergeev AL. Kubinskaya gosudarstvenno-pravovaya subektnost v XIX veke: istoki i protsess stanovleniya [Cuban state-legal subjectivity in the 19th century: origins and the process of formation]. *History of State and Law*. 2021;5:68–73 (In Russ.).
7. Sergeev AL. Kubinskaya gosudarstvenno-pravovaya subektnost v XX–XXI vv.: sistema osnovopolagayushchikh transformatsiy [The cuban state law identity in the 20th to the 21st century: The system of fundamental transformations]. *History of State and Law*. 2021;6:71–75 (In Russ.).
8. Fidel Castro y los Estados Unidos. 90 discursos, intervenciones y reflexiones. Editorial Capitan San Luis. 2017.
9. Deutschman D, Shnookal D, editors. Fidel Castro reader. Melbourne : Ocean Press; 2017.